

Ливия посмотрела на него дрожащими глазами. Хотя у него была очень красивая внешность, она вообще не чувствовала человеческого тепла.

Как очень хорошо сделанная восковая фигура.

Это, должно быть, он.

Этот человек - Кардъен Мерседес, злодей второго плана, о котором Ливия читала в "Все любят святую", прежде чем она умерла в своей прошлой жизни.

В то же время он был тем мужчиной, в котором она абсолютно нуждалась для жизни.

Ливия никогда не думала, что они вот так столкнутся друг с другом.

Её мысли действительно блуждали в другом направлении.....

"Ты действительно красивый".

Даже в оригинальной работе красота Кардъена была высоко оценена....Но между чтением и видением была явная разница. Увидеть это лично было в сто раз лучше.

Но...

Почему-то он выглядел усталым.

Действительно, у него были сухие глаза, которые утратили свою жизненную силу, под ними собрались тёмные тени. Его бледная кожа и бледные губы делали его похожим на ходячий труп.

Она знала причину лучше, чем кто-либо другой.

...Безумие.

Причина его мучений.

Публике это было известно как безумие, и во многих отношениях это можно было рассматривать как таковое, но во второй половине романа выяснилось, что на самом деле это был побочный эффект из-за перегрузки маной, а не безумие.

Но в то время Кардъен уже расстался с жизнью от рук Винсента, и Винсент, как и Кардъен, страдал от безумия до конца оригинала.

"Это был жестокий и ужасный конец", - с сожалением подумала Ливия.

Может быть, это было потому, что она знала конец. Она посмотрела на него сложным и утончённым взглядом.

Затем Уинстон тихонько прошептал Кардьену:

- Это тот наставник, о котором я вам говорил.

Оказалось, что он уже закончил отчёт о ней.

Уинстон снова посмотрел на неё и спросил с серьёзным лицом:

- Почему вы стоите перед дверью молодого господина в такое время?

Ливия ответила быстро, на случай какого-либо ненужного недоразумения.

- Мне жаль. У меня была температура, поэтому я спустилась за лекарством, но я беспокоилась о молодом господине.....

Если бы она сказала, что просто случайно спустилась вниз, это вызвало бы подозрения, поэтому она добавила благовидное оправдание. Потому что Винсент был не единственным, кто попал под дождь.

Но Уинстон так просто не отступил.

- Тогда вы могли бы позвать кого-нибудь.

- Уже поздно, и это первый день, когда я приехала сюда; я не хотела причинять никаких неудобств.

- Даже если так.....

- Я думала, дворецкий будет рядом с молодым господином.

Но его там не было.

Судя по обстоятельствам, казалось, что он отлучился на некоторое время, чтобы отчитаться перед Кардьеном. Уинстону нечего было сказать по этому поводу, поэтому он держал рот на замке.

Вопреки ожиданиям, что он оставит этот инцидент без внимания, потому что он многим обязан Ливии, дворецкий был довольно настойчив.

Внезапно она заметила неловкое выражение в его карих глазах.

"Ах", - поняла Ливия. - "Это из-за Кардьена".

Кардьен наблюдал за происходящим, так что передать это было нелегко.

- Что сказать....

Пока она обдумывала свои варианты, тишину пререзал голос, холодный, как ледник.

- Всё в порядке.

Ливия посмотрела на обладателя голоса. Кардьен смотрел на неё сверху вниз холодными фиолетовыми глазами.

С каких это пор он наблюдает за этим?

Она вообще этого не заметила. У неё без всякой причины побежали мурашки по коже. Ей казалось, что он услышал все её мысли.

Несмотря на зрительный контакт, выражение его лица по-прежнему не изменилось. Нет, у него было такое безразличное лицо, что ей показалось, будто на нём никогда не было никаких эмоций.

- Зайди и проверь его, и если что-нибудь случится, ты просто должен взять ответственность на себя.

Любой дальнейший спор был бы бессмысленным.

Это было точное суждение.

Он был прав.

Теперь, когда она объяснила ситуацию, пришло время прекратить обмен репликами и проверить состояние Винсента.

- Он холодный как лёд, - заметила Ливия.

Инцидент был связан с его сыном, но он высказал такое холодное суждение. Как будто они были совершенно незнакомы.

Крепко закусив нижнюю губу, Ливия посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Кардьян бесстрастно посмотрел на неё сверху вниз.

Уинстон быстро вмешался в холодную атмосферу.

- Уже поздно, так что давайте поговорим об этом снова завтра. Пожалуйста, сейчас же возвращайтесь в свою комнату. Кроме того, я поставлю перед вашей дверью слугу, чтобы предотвратить любые возможные ситуации. Вас это устраивает?

Наверное, просто торчать перед залом было чересчур.

Поскольку он является преемником герцога Мерседеса, это было вполне объяснимо.

Кроме того, Ливии было удобнее делать это таким образом.

- Да, я сделаю, как вы говорите. Тогда я попрощаюсь с вами.

Склонив голову, она быстро прошла мимо этих двух людей.

Она чувствовала на себе пристальный взгляд герцога, поэтому сделала более уверенный шаг. Но в тот момент, когда она завернула за угол, уверенность исчезла.

Она невыносимо нервничала. Она не могла перестать вспоминать, с запозданием, каким вызывающим был его холодный взгляд.

Какой у него был характер? Всё его поведение, казалось, говорило: "Я убираю всё, что меня беспокоит".

Он был совершенно не от мира сего. Ливия вздрогнула, подумав, что чуть не стала одной из таких мишеней для уничтожения.

Она поспешила в свою комнату, пока Кардьен не передумал. Как только она вернулась в свою комнату, то захлопнула дверь.

Как только она легла на кровать, послышался стонущий звук. Она не могла гарантировать ничего другого, но кровать всегда будет самой лучшей.

Но...

- Безумие, - прошептала Ливия про себя, вспомнив Кардьена.

Поскольку она наблюдала это лично, состояние казалось более серьёзным. Насколько ей было известно, он не мог нормально спать и страдал от периодических головных болей.

Должно быть, невозможно прожить повседневную жизнь, не куря успокоительное. Благодаря эффективности этих седативных средств, которые снимают боль, головная боль быстро прошла, но настоящая проблема заключалась в....

"Сильная бессонница".

На первый взгляд казалось, что он не спал по меньшей мере неделю.

-.....

На душе у неё стало не по себе.

Потому что она знала, что он тоже не сможет уснуть этой ночью.

- Чёрт возьми!

Ливия натянула одеяло на голову.

Теперь, когда она подумала об этом, она ничего не могла поделать. Гораздо лучше было заснуть сейчас, ради завтрашнего дня.

"Давай поспим".

Она крепко зажмурила глаза и произнесла усыпляющее заклинание. Но в ту ночь она много часов не могла уснуть, несмотря на то, что была измотана.

На следующий день Ливия открыла глаза и нахмурилась от жгучего солнечного света.

Незнакомый потолок...?

Как только она подумала об этом, то вскочила. Она запоздало вспомнила, где находится.

Верно, она стала воспитательницей в семье злодеев.

Если быть точной, это была замаскированная работа с другой целью.

И.....

Её задержали через день после того, как она стала репетитором.

- Ха-ха.

Чувствуя себя несколько обескураженной, Ливия напрасно рассмеялась и нырнула обратно в свою постель. Она обитала в теле, которое всё равно не могло выйти наружу. Было бы гораздо лучше просто немного поваляться на этой похожей на облако кровати.

Потом она вдруг вспомнила о Винсенте.

"Лихорадка, должно быть, спала".

Лихорадка Винсента была болезнью, которая исходила от сердца. Он причинял боль самому себе от страстного желания и причинял вред своему собственному телу.

Но вчера, должно быть, всё было по-другому. Она подарила ему сон, чтобы утешить его печаль.

Было бы здорово, если бы этот сон стал реальностью.

Вопреки её первоначальной цели сблизиться со злодеем после умеренной работы репетитором, она начала всё больше и больше интересоваться Винсентом.

Не похоже, чтобы это можно было назвать чьим-то делом, когда её жизнь висела на волоске.

- Вы же не собираетесь сказать мне, чтобы я уходила, не так ли? - непонимающе пробормотала Ливия, глядя на потолок гостевой комнаты, усеянный прекраснейшими хрустальными люстрами.

Если её выгонят из-за подозрений....

Она не сможет этого вынести.

Уинстон ни за что не отказался бы от неё так легко... Верно?

В тот момент, когда она беспокоилась о том, что делать, если ей скажут убираться...

Тук-тук

Раздался стук и звук открывающейся двери.

Ливия встала и посмотрела в сторону двери. Внутри вошла горничная с чёрными волосами, аккуратно зачёсанными назад и подвязанными.

Горничная склонила голову, когда заметила обитателя комнаты.

- Доброе утро. Меня зовут Челси, и с сегодняшнего дня я обслуживаю мисс Пеллингтон. Если вам с этого момента что-нибудь понадобится, просто дайте мне знать.

- Приятно познакомиться с тобой, Челси. Я Ливия Пеллингтон.

Ливия тепло приветствовала её.

Челси посмотрела на неё слегка озадаченным взглядом, когда Ливия протянула руку для рукопожатия. Ливия на мгновение задумалась, но потом поняла почему.

Обычно служанки были из низших аристократических семей или простолюдинок. Люди, которым они служат, обычно находятся у власти, поэтому они привыкли к тому, что их балуют другие, и не стали бы относиться к своим слугам и горничным как к равным.

Инструменты.

Рабочие рассматривались бы только как инструмент для удобства в жизни.

Если бы у Ливии не было титула и академического образования, она поступила бы горничной в какую-нибудь семью.

Возможно, это был первый раз, когда Челси так приветствовали, потому что её чёрные глаза дрогнули.

Прошло совсем немного времени, прежде чем она осторожно взяла Ливию за руку.

- Я с нетерпением жду твоего любезного сотрудничества, Челси.

-...Да, спасибо.

После краткого представления Челси приготовила тару с водой, чтобы освежиться и позавтракать.

Вытерев мокрое лицо полотенцем, Ливия украдкой взглянула на тележку, вкатывающуюся в комнату, и почувствовала, как у неё широко открылся рот.

"Это завтрак?" - недоверчиво подумала она.

Ослепительный ореол сиял позади Челси, которая вкатывала серебристую тележку.

"Агх, это ослепляет..."

Ливия не могла оторвать глаз от тележки, которая появилась сразу за углом.

Сытная и жирная копчёная утка с лимоном, картофельные клецки с пикантным ароматом, салат из свежих овощей и полезный сок.

Если подумать, Ливия не могла вспомнить, когда в последний раз нормально ела. Должно быть, прошло много времени до того, как умер её отец, так что было трудно даже начать вспоминать.

В дополнение...

"Я тоже вчера голодала!"

Может быть, она была так голодна, что даже больше не чувствовала голода. Как только она увидела еду, то почувствовала нелепую прожорливость.

- Тогда я надеюсь, что у вас будет приятная трапеза.

Словно заботясь о Ливии, которая уже приготовилась к битве с ножом и вилкой, Челси вышла из комнаты.

Как только дверь закрылась, Оливия бросилась поглощать еду.

- Это вкусно, - вздохнула она в экстазе. - И это тоже...!

Ах, как и ожидалось, злодеи оказались лучшими!

<http://tl.rulate.ru/book/81983/2835458>